

РОЗДІЛ ІІІ. ПРОБЛЕМИ ІСТОРІЇ РЕЛІГІЇ, ЦЕРКВИ І ДУХОВНОСТІ

Барсук Олена Євгенівна
*к.і.н., доцент кафедри
історії та методики
викладання історії
Мозирського державного
педагогічного університету
імені І.П. Шамякіна
(Мозырь, Беларусь)*

М. ГРУШЕВСКИЙ: О КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ В РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ В XVI В.

Представлена характеристика взглядов М. Грушевского об истории конфессиональных отношений на украинских и белорусских землях в составе Речи Посполитой, о предпосылках и причинах возникновения и распространения униатства, событиях и последствиях Брестского церковного собора 1596 г., о роли православных иерархов в подготовке конфессиональной унии (Г. Балабан, М. Копыстенский, И.Потей, К. Терлецкий, М. Рогоза).

Ключевые слова: *Речь Посполитая, конфессиональные отношения, Брестская церковная уния, католичество, православие, униатство.*

В начале XVI в. в Европе Церковь переживала идеологический кризис, наиболее ярко проявившийся в Реформации, которая обусловила широкую общественную полемику не только по религиозным, но и социально-политическим и культурным вопросам. Контрреформация рассматривалась не только как средство борьбы с протестантизмом, но и возможность реорганизации и консолидации католической церкви. Поиски путей разрешения конфессиональных противоречий в Европе в XVI в. способствовали распространению идей церковного единства.

Истории конфессиональных отношений в Речи Посполитой посвящена седьмая глава пятого тома «Історії України – Руси» Михаила Грушевского. Основу исследования составил критический анализ широкого круга источников и историографии. Изложение событий накануне и после Брестской церковной унии, как одного из ключевых событий

конфессиональной борьбы на белорусских и украинских землях и выводы исследователя подтверждаются многочисленными ссылками на многотомные археографические издания, религиозно-полемическую литературу XVI – XVII вв.

Грушевским были использованы серийные издания документов: «Акты, относящиеся к истории Западной России» в 5-ти томах (1846 – 1853 гг.); «Акты, издаваемые Виленской археографической Комиссией» в 39-ти томах (1865 – 1915 г.); «Архив Юго-Западной России, издаваемый временной комиссией для разбора древних актов» в 37-ти томах (1859 – 1914гг.), «Памятники полемической литературы в Западной Руси» и др.

Среди предпосылок популярности идей межконфессиональной унии в Речи Посполитой исследователь выделяет внешнеполитические условия (негативное отношение православной аристократии к Москве вследствие опричнины Ивана Грозного, подрыв военного престижа Московского государства после кампании Стефана Батория и окончания Ливонской войны) и внутренние причины (Контрреформация, кризис православной церкви и вмешательство константинопольского патриарха Иеремии в дела Киевской православной митрополии)[1, с.541, 549, 561].

По мнению М. Грушевского, внутренние противоречия православной церкви на белорусских и украинских землях в составе Речи Посполитой обострились вследствие реформирования братского движения и придания статуса ставропигии Львовскому и Виленскому братствам, отстранение Киевского митрополита Онисидора Девочки и назначение вместо него Михаила Рогозы, а в противовес ему – назначение экзархом патриаршим Кирилла Терлецкого[1, с. 552-555]. Нежелание православной иерархии признавать юрисдикцию Константинопольской патриархии, утратившей свое влияние в связи с подчинением ее османским властям, вызвало оппозицию вновь назначенному митрополиту четырех епископов Луцкого (К. Терлецкий), Пинского (Л. Пелчицкий), Львовского (Г. Балабан), Холмского (Д. Збируйский) [1, с.562-564, 567].

Историк утверждал, что именно Г. Балабан, был инициатором признания верховенства римского папы как средства разрешения конфликта с Львовским братством. В доказательство цитировал слова Ипатия Потея, что «чыноначальникомъ до одступенья патрыарховъ» был львовский епископ, приводил выдержки из письма Новгородского воеводы, Гродненского старосты Федора Скумина-Тышкевичамитрополиту Михаилу Рогозе: «владыка Львовский, будучи тамъ в остатней томи от братства не только до такого отщепенства кинути ся мусиль,

але, верю, душного неприятеля рад бы собь на помочь взял! Чого и доказал и других за собой потянул» и цитаты из «Протестации Холмского владыки Дионисия Збируйского против заявления Львовского владыки Гедеона Балабана относительно бланкетов данных епископами Кириллу Терлецкому» от 7 июля 1595 г.о том, что епископы не желая расширения юрисдикции митрополита постановили признать подданство папе: «chcacsziepoddacpodposluszenstwouczaszwiетegorapiezarzyskiego»[2, с. стб. 617-618; 3, № 65, с. 91; 4, с.366]

По мнению Грушевского, И. Потей присоединился к сторонникам церковного единства не позднее 1593 г., после назначения на епископскую кафедру во Владимире, поскольку в мае 1594 г. К. Терлецкий заложил церковное владение в 2000 польских золотых «на покрытие издержек на путешествие в Рим» вместе с Потеем («Арендный лист, данный епископом Кириллом Терлецким...» [5, № 101, с. 426-433]. Михаил Копыстенский, ставший Перемышльским епископом в 1594 г. против воли патриарха, также поддержал идею «зъедночнення» церкви [2, стб. 591; 1, с.572].

На основании письма Потя (январь 1595 г.), в котором тот просит митрополита высказать свое мнение об унии и «Пунктов Киевского митрополита Михаила Рогозы к польскому гетману Замойскому», переданных Кириллу Терлецкому «с изъявлением желания приступить к унии» исследователь приходит к выводу, что М. Рогоза узнал о Декларации унии не ранее ноября 1594 г., присоединился к ней не позднее марта 1595 г. Под Декларацией унии митрополит Рогоза поставил свою подпись 2 апреля 1595 г. [3, № 54, с. 78-79, 1, с. 577, 580, 585].

Грушевский поддержал тезис православных полемистовXVI–XVII вв., распространившийся в православной историографической традиции, что владыки исходили из своих личных амбиций и эгоистичных интересов: «подумати про потреби церкви... сі пани в рясах ніколи не журились»[1, с.569].

Учёный проанализировал предложенные владыками-униатами условия принятия унии, опубликованные в IV части «Актів Западної Росії» под названием «Наказ литовських православних єпископів посланнику, отправленному к Польському королю Сигизмунду с изложением договорных статей, на основании коих они соглашаются приступить к унии»[3, № 55, с.79-81]. Так, Декларация, предназначенная для короля Речи Посполитой, отличалась от Декларации, подготовленной для римского папы.

«Артикулы» унии были подписаны епископами: И. Потеем (Брестским и Владимирским), К. Терлецким (Луцким и Острожским), Г. Балабаном (Львовским и Галицким), Д. Збируйским (Холмским и Бель-

ским), М. Копыстенским(Перемышльским) и переданы королю Терлецким в феврале 1595 г.Свое решение епископы обосновывали необходимостью наведения порядка в православной церкви и устранения возможности вмешательства патриархов в дела церкви.Владыки выдвигали следующие условия: сохранение прежней иерархии и обрядов православной церкви, старого календаря; назначение епископов королем и посвящение митрополитом, избрание митрополита епископами и утверждение его папой римским; лишение юрисдикции на территории Речи Посполитой греческих духовных лиц, соответственно признание недействительными грамот, выданных патриархами братствам и другим лицам.Отдельно было оговорено право на место в Сенате и Сеймеи получение епископатом тех же прав и привилегий, что и католическое духовенство[1, с.577].

Король утвердил «Артикулы», оговорив, что места в Сенате могут быть определены только с согласия Сейма, запрет на передачу православных монастырей и храмов может быть введен королем только в королевских владениях. Одновременно он запретил «греческим духовным» пересекать границу государства, и гарантировал пожизненное «держание урядов» епископам [3, № 78, с. 109-111].

Грамота, адресованная римскому папе, датируется 12 июня. Подписи на грамотах собраны в том же порядке: М. Рогоза, И. Потей, К. Терлецкий, Г. Балабан, М. Копыстенский, Г. Загоровский (Полоцкий епископ), Збируйский, Пелчицкий и Гоголь (Туровский епископ и его преемник, архимандрит Кобринский) и, по мнению Грушевского, собраны в одно и тоже время[1, с.586]. Артикулы унии были согласованы с латинским духовенством: календарь новый; церемонии и обряды прежние; разрешались смешанные браки; православное духовенство освобождалось от подати и допускалосьдо урядов (должностей) и в Сенат. Православные принимали латинские догматы о снисхождении Святого Духа и чистилище, причастие под обоими видами, разрешен брак священников.Оговаривался порядок выдвижения кандидатов на вакантную духовную должность: духовенство выбирало 4-х кандидатов «русской или греческой» религии, из которых один утверждался королем, в епископы посвящал митрополит, митрополита выбирали епископы и утверждал папа римский, светские чины не могли вмешиваться в духовные дела, запрещен переход православных в католичество. Братства сохранялись при условии принятия унии, ликвидировалась юрисдикция патриарха и запрещался въезд в государство духовных лиц как представителей патриархата. Папский нунций признал условия составленными корректно[1, с.586-589].

Несмотря на то, что обстоятельства принятия унии держались в тайне, нарастала оппозиция православным иерархам. Это вызывало особое беспокойство у инициаторов церковного единства, особенно позиция Константина Острожского, назвавшего действия владык «интриганством». Он настаивал на проведении Собора, который должен утвердить положения объединения церкви [1, с.587]. Через канцлера Сапегу он просил об этом короля, но Сигизмунд III в просьбе князю отказал. За поддержкой Острожский обратился к протестантам, отправив своего посланца на протестантский съезд в Туруни.

Проанализировав переписку Острожского и Сапегу, полемические произведения «Антиризис», «Апокризис», грамоту короля к Острожскому с «убеждением его приступить к Унии и содействовать в сем деле духовным властям», Грушевский приходит к выводу, что инициаторы унии всерьез опасались оппозиции, особенно со стороны Киевского воеводы, князя Острожского. По этой же причине Терлецкий и Потей были делегированы в Рим без согласования их действий на Соборе [1, с.590, 593-594].

Дальнейшие события позволили православным полемистам утверждать, что только два православных епископа Г. Балабан и М. Копыстенский не поддерживали планов введения унии.

Грушевский убедительно доказал обратное. Он утверждал, что Балабан, рассчитывая на поддержку князя Острожского в конфликте с львовскими братчиками, стал отрицать свою причастность к унии и заявил, что не подписывал Декларацию унии. Терлецкому были переданы чистые «мамрамы под печатми и подписми рук» Балабана, Пелчицкого, Збируйского для подачи жалоб королю на притеснения православных. Терлецкий написал на этих чистых листах с подписью и печатью «Артикулы» унии без ведома владык. В присутствии кн. Острожского и шляхты это заявление было занесено во Владимирские гродские книги. То же самое сделал М. Копыстенский, занеся протест в книги Перемышльскогорода. Збируйский, в упоминавшейся выше «Протестации», заявил, что если бы речь шла о жалобах на притеснения православных, то их не подавали бы без участия митрополита и других владык [1, с.591-592]. Байка о подделанных декларациях унии использовалась противниками унии, была популяризована автором «Перестороги» и закрепилась в православной историографии.

Грушевский, проанализировав письма Потей и Терлецкого Балабану и папских протоколов, описывавших процедуру перевода «греческой веры в латинскую», сделал вывод, что особенности конфессиональной ситуации в Речи Посполитой не были учтены папской курией и церемония проходила по обычному сценарию с учетом решений Три-

дентского собора, следовательно требования православной иерархии сохранить все традиции и обряды восточной церкви были проигнорированы [1, с. 602-604].

Инициаторы унии в Речи Посполитой прибыли в Рим 15 ноября 1595 г., передали папе Клименту VIII «Артикулы» унии. Церемония признания церковной унии состоялась 23 декабря. В начале февраля 1596 г. И. Потей и К. Терлецкий отправились домой и вернулись в Речь Посполитую в начале марта 1596 г. («Письмо К. Терлецкого и И. Потея Г. Балабану») [5, № 116, с. 480-485, 1, с. 597-600].

Послания папы к Киевскому митрополиту датируются 7 и 21 февраля 1596 г. Папа разрешил ему созвать Синод и предоставил право посвящения на епископскую кафедру. В грамотах к королю Речи Посполитой папа поручал созвать Собор и просил предоставить униатам право заседать в Сенате.

Решение о принятии унии стало явным. В связи с этим на белорусских и украинских землях складывалась оппозиция «епископам-схизматикам», которые без обсуждения на Соборе инициировали принятие унии. Для низложения православных иерархов, присоединившихся к унии, необходимо было согласно традиции созвать Собор, проведение которого возможно только с позволения короля и разрешения Константинопольского патриарха. Грушевский указывал на тот факт, что православные не воспользовались возможностью обсуждения правомочности унии на Соборе, созванном в январе 1596 г. в Новогрудке. Там обсуждались лишь споры между митрополитом и виленским духовенством, Балабаном и Львовским братством (Соборная грамота Киевского митрополита и духовенства) [3, № 91, с. 125-126; 1, с. 601]. Свое недовольство православная шляхта высказывала на Вальном Сойме, созванном на день Благовещения 1596 г. Требования православных послов о сохранении религиозной свободы, предоставленной Варшавской конфедерацией 1573 г. были поддержаны протестантами. Не получив желаемого результата, земские послы от украинских и белорусских земель составили Декларацию о не признании власти «владык-схизматиков» над подданными на собственных землях, в связи с нарушением свободы вероисповедания, признания римского папы главой церкви без их согласия, внесение изменений в догматы веры и введение нового календаря. От имени князя Острожского протест был вписан в акты Варшавские гродские книги («Протест против епископов, подчинившихся папской власти») [5, с. 533-537; 1, с. 602].

Православные пытались найти поддержку в Константинополе. Однако после смерти патриарха Иеремии в 1594 г. патриархат был озабочен своим непрочным положением под властью Османов и частой

сменной патриархов. К. Острожский обратился к протосинкелу (управляющему патриархата) Никифору, имевшему определенный авторитет и влияние. В Речи Посполитой по распоряжению короля Никифор был арестован как «шпигун» и через несколько месяцев бежал («Следственное дело об экзархе Никифоре...»)[3, № 117, с.162; 1, с.610].

По мнению Грушевского, еще до начала работы Собора произошел раскол на два противоположных лагеря. Православные рассматривали Собор как способ легального уничтожения унии, католики – как способ официального провозглашения условий церковного единства, утвержденных иерархией[1, с.603-606].

Симпатии автора «Історії України – Руси» находились на стороне православных. Он подробно описал события, происходившие в Бресте 6-9 октября 1596 г., доказывал правомочность действий православных на Соборе на основании анализа полемической литературы католических, униатских и православных авторов, а также грамот униатского и православного Соборов, опубликованных в «Актах Западной России» и «Архиве Юго-Западной России». Опровергал тезисы католических и униатских авторов-полемистов о незаконности Собора из-за присутствия светских лиц и протестантов, так как делегаты Православного собора были разделены на два «кола» (круга): духовное и светское. Решения в отношении духовенства, принявшего унию, принимало духовное «коло» [1, с.606-614].

Королевской грамотой утверждалась дата созыва Собора – на праздник св. Николая, 6 октября в Бресте, запрещалось принимать участие в Соборе иноверцам и иностранцам. Католический епископат на Соборе представляли архиепископ Львовский Соликовский, Луцкий епископ Мацейовский, Гомолицкий, епископ Холмский, иезуит П. Скарга. К королевским послами были Трокский воевода Николай Радзивил Сиротка, канцлер Л. Сапега, Брестский староста Халецкий. Православных представляли патриарший протосинкел Никифор, Александрийский патриарх Кирилл Лукарис, епископы Львовский и Перемышльский Г. Балабан и М. Копыстенский, около 200 священников, воевода киевский Константин Острожский и его сын Александр, воевода Вольнский, каштелян Новоградский Полубенский, земские послы, шляхта без «мандатов», представители мещан и братств Вильно, Львова, Бельска.

Протосинкел Никифор и патриарх Кирилл Лукарис выслали М. Рогозеприглашение прибыть на Собор. Не получив разъяснений где и когда будет проходить Собор, православные делегаты решили собраться отдельно в доме князей Острожских. 6 октября епископам и митрополиту было выслано соборное воззвание (Парагностик) с при-

глашением прибыть на Собор. На следующий день, 7 октября в Брест прибыли королевские послы, которых Острожский просил обеспечить проведение общего Собора. Однако православные иерархи, принявшие унию, не желали отчитываться за свои действия перед представителями патриархата, а греческое духовенство не могло явиться на митрополичий Собор из-за королевского запрета въезжать в державу [1, с.608].

Королевские послы проигнорировали православный Собор. 8 октября представители короля через К. Острожского и земских послов передали приглашение прибыть на митрополичий Собор для проведения религиозного диспута. Православное сообщество отказалось в нем участвовать без патриархов, заявив, что не выступает против единения Церкви законным способом. Таким образом, идея провести единый Собор провалилась. Униатский и православный съезды проходили раздельно [1, с.609-610].

Духовное «коло» (представители духовенства) православного Собора провозгласило лишение духовного сана митрополита М. Рогозу и пятерых владык за нарушение канонов веры, не подчинение Собору и самовольный переход в унию. Анафема не распространялась на духовенство, подчиненное епископам-«схизматикам» («Синодальный универсал о событиях на Брестском Соборе»; «Окружная благословенная грамота Константинопольского патриаршего экзарха Никифора» [5, № 123, с. 518-530; 3, № 111, с. 151-152; 1, с.611]. Светское «коло» (делегаты шляхты и мещан) постановило отправить королю послов с наказом просить его не нарушать постановление Варшавской конфедерации 1573 г., составило универсал для поветовых сеймиков о проведении Собора, не признании юрисдикции владык-униатов и поддержке «старой веры православной» («Предложения, присланных на Собор депутатов от духовенства и дворянства, протест и обязательство противодействовать Унии» [5, № 123, с. 518-530].

Собор униатский начал работу 8 октября, утвердил Декларацию унию, подписанную митрополитом, епископами Владимирским, Луцким, Пинским, Полоцким, Холмским, тремя архимандритами, запретил духовенству, не принявшему участие в собрании, выполнение церковных функций. После праздничных богослужений в соборной церкви св. Николая с участием католиков униатский Собор завершился [3, № 103, с.139-141].

Православные вынесли протест, признав Акт унии недействительным, поскольку он был принят низложенными православным Собором иерархами и без его согласия. Однако этот протест не был признан в Брестском градском суде и позднее вписан в акты книги Влади-

мирского гродаот имени князя Друцкого-Горского («Протест против епископов...»)[5, № 123, с.532].

Акты православного собора были высланы Константинопольскому патриарху Мелетию Пегасу, который их утвердил, назначил патриаршими экзархами Кирилла Лукариса, князя К. Острожского и Г. Балабана. Король решения православного Собора не утвердил, признав его незаконным, наказал верующим не признавать юрисдикцию епископов, не принявших унию, а властям – привлекать к ответу за противодействие постановлениям митрополичьего собора.

Противоположные решения двух Соборов вызвали острую религиозно-литературную полемику, еще глубже раскололи общество и обострили межконфессиональную борьбу в Речи Посполитой.

Таким образом, Михаил Грушевский выявил предпосылки и причины возникновения и реализации идеи церковного единства, проанализировал события, предшествовавшие Брестской унии, определил последствия церковного собора 1596 г., оспорил тезисы православной историографической традиции о роли Г. Балабана и М. Копыстенского в распространении унии. Сделал выводы о том, что требования православной иерархии сохранить все традиции и обряды восточной церкви при заключении унии Ватиканом были проигнорированы, о фактическом разделе православной церкви на две униатскую и православную и обострении конфессиональной борьбы в Речи Посполитой в XVII в.

Джерела та література

1. Грушевський, М. С. Історія України-Руси / М. С. Грушевський: В 11 т., 12 кн. / Редкол.: П.С.Сохань (голова) та ін. – К.: Наук.думка, 1991. – Т. 5. – 1994. – 704 с.
2. Потей, И. Антиризис или Апология против Христофора Филалета / И. Потей // Памятники полемической литературы в Западной Руси. – СПб.: Сенатская тип., 1903. – Кн. 3. Стб. 477–982. – Русская историческая библиотека, издаваемая археогр. комиссией. – Т. 19.
3. Акты, относящиеся к истории Западной России, собр. и изд. археогр. Комиссией: в 5 т. – СПб.: Тип. Э. Праца, 1846–1853. – Т. 4: 1588–1632. – 1851. – 317 с.
4. Акты, издаваемые Виленской археографической Комиссией: в 39 т. – Вильна, 1865 – 1915 г. – Том XIX: Акты, относящиеся к истории бывшей Холмской епархии. – Вильно: Тип. А.Г. Сыркина, 1892. – 584 с.
5. Архив Юго-западной России, издаваемый временной комиссией для разбора древних актов, высочайше учрежденную при Киевском Военном, Подольском и Волынском генерал-губернаторе: В 37 т. – Киев, 1859-1914. Ч. 1: Т. 1: Акты, относящиеся к истории православной церкви в Юго-западной России. – Киев : Унив. тип., 1859. – LXXXVII, 555 с.